KENL OLOBBIER

ЗНАМЕНИТЫЕ СЫНОВЬЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ЧЕРКЕШЕНОК

У формирования этого материала есть своя маленькая предыстория. Недавно, в феврале 2012 г., во время беседы (когда усталый взор научного сотрудника ненадолго отрывается от экрана монитора) высокочтимая мною Нуржан Емыкова поведала мне о появившейся в инете информации о черкесском происхождении матери Леонардо да Винчи. В тот же день я с большим энтузиазмом набрал в строке поиска «Леонардо да Винчи черкес» и тут же вышел на ряд сообщений на черкесских сайтах. Зайдя на сайт <u>http://</u> www.aheku.org/ прочел весьма интригующую информацию, которая представляла собой перевод аннотации книги американского писателя и исследователя творчества Леонардо – Кертиса Пеппера. В тексте приводилась также английская цитата. Взяв из нее словосочетание «the illegitimate son of a Circassian slave», я, к своему удивлению, не только получил выход на целый ряд аналогичных сообщений с разных литературоведческих сайтов (что ожидалось), но и наткнулся на еще одного видного отпрыска черкешенки-невольницы в Италии в этот же XV век. Им оказался сын великого политического деятеля Флоренции Козимо де Медичи – Карло де Медичи. Таким образом, был сформирован предлагаемый читателю «Адыгэ макъ» обзорный материал. Со временем мы постараемся развить эту интереснейшую проблематику, касающуюся итапьянско-черкесских связей в XIV - XV вв.

Мэри Макрейнольдс в обзоре монографии Кертиса Пеппера отмечает: «Рожденный в век последовательного просвещения, незаконнорожденный сын черкесской невольницы сопротивлялся неприятию и предубеждению посреди войн, мелочной политики, эпидемий и религиозного рвения. Символом ранней страсти Леонардо стал эскиз его умершей и нежно любимой мачехи, наскоро нарисованной в нездоровом воздухе покойницкой».

«Born in an age of gradual enlightenment, the illegitimate son of a Circassian slave fought rejection and prejudice amid

and religious fervor. Emblematic of Leonardo's early passion is the sketch of his dead and dearly beloved stepmother, hastily drawn in a noxious morgue». (Book review: «Leonardo: Biographical Novel» by Mary McReynolds. Published: January 15, 2012 // http://newsok.com/ book-review-leonardo-abiographical-novel/article/ 3639992#ixzz1lDITbX8W).

Литературоведческий сайт «Кларисс Левин Ассошиэйтс» сообщает:

«Кертис Билл Пеппер справился с этой сложной задачей после пятнадцати лет исследований доступных архивных заwars, petty politics, epidemics писей в Италии, которые засвидетельствовали идентичность матери Леонароо, черкесской рабыни, и пролили свет на различные личности, которые сыграли важную роль в развитии его характера и интеллекта. Автор помещает Леонардо в контекст истории династий Медичи, Сфорца и французских королей, политики враждующих городов-государств, непрекращающихся внутренних войн и иностранных вторжений, теологических диспутов между религиозными орденами, и развращенного властью папства, которые характеризовали эту эпоху».

«Curtis Bill Pepper has risen to that challenge after fifteen

years of research in Italy unearthing archival records that point to the identity of Leonardo's mother, a Circassian slave, and shed light on the various individuals who played important roles in the development of his character and intellect. The author places Leonardo in the context of the Medici, Sforza, and French dynasties, the politics of rival city-states, incessant internal wars and foreign invasions, theological disputes among religious orders, and corrupt, power-driven papacies that characterized the era». (Clarice Levin Associates. CURTIS BILL PEPPER – LEONARDO: A BIOGRA-PHICAL NOVEL // http://www. claricelevinassociates. com/? page id= 72).

В статье, посвященной биографии Кертиса Пеппера в Википедии, также подчеркивается черкесское происхождение матери Леонардо: «Его последний биографический роман «Леонардо» (2012 г.) исследует жизнь и работу Леонардо да Винчи, формирование его универсального разума и развитие его искусства, у истоков которого было травматическое детство – внебрачный сын от черкесской невольницы, не желанный своим отцом, всетаки питаемый любовью Альбы, его юной мачехи, образ которой проступает в его изображениях Девы Марии, достигая высшей степени в беременной Моне Лизе».

Leonardo (Alan C. Hood & Co., 2012), explores the life and work of Leonardo da Vinci, the formation of his universal mind, and development of his art as he the emerged from a traumatic childhood – bastard son of a Circassian slave unwanted by his father, yet nurtured by the love of Albi his young stepmother who appears in his evolving portrayals of the Virgin Mary, culminating in a pregnant Mona Lisa». (Curtis Bill Pepper // http:// en.wikipedia.org/wiki/ Curtis_Bill_Pepper).

Энциклопедия журнала «Вокруг света» содержит великолепно написанную статью о жизни и творчестве Леонардо да Винчи: «Леонардо - внебрачный сын сера Пьеро ди Антонио да Винчи. Его отец был нотариусом, постоянно работавшим во Флоренции. Профессия передавалась в семье по наследству с 1339 г. Судя по записи в старой нотариальной книге, сделанной дедом Леонардо, Антонио, мальчик родился 15 апреля в 22.30: «1452. Родился у меня внук от сера Пьеро,

моего сына, 15 апреля, в субботу, в три часа ночи. Получил имя Лионардо». Ночное время отсчитывалось от заката, так что «3 часа ночи» – это примерно 22.30. Мать Леонардо, Катерина, была «хорошей крови», т. е. красавицей, но из более низкого класса общества. Сер Пьеро не мог на ней жениться; возможно, он был также связан контрактом со своей будущей первой женой. Тем не менее, незаконнорожденный Леонардо был как дитя люб-«His recent biographical novel, ви принят в семью, а Катерину выдали замуж за друга семьи, гончара Антонио ди Пьеро Бути дель Вакка по прозвищу «Задира» (Аккатабрига. Accatabriga) из городка Кампо-Дзеппи. Аккатабрига всю жизнь находился в хороших отношениях с семейством да Винчи и в 1472 г. выступил свидетелем при заключении контракта между Пьеро да Винчи и его братом Франческо, любимым дядей Леонардо.

Место рождения Леонардо на свет точно не известно. Возможно, он родился в фамильном доме в Винчи. Но по традициям того времени незаконнорожденные дети членом

На фреске «Афинская школа» Рафаэль Санти придал Платону черты Леонардо да Винчи. 1509 - 1510. Музеи Ватикана, Станца делла

почтенных семейств появлялись на свет в одном из загородных владений. В случае с Леонардо это был дом в деревне Анкьяно, который считается его родным. Крещение ребёнка состоялось 16 апреля в баптистерии церкви Святого Распятия (Санта-Кроче) в Винчи. Внебрачный сын был принят в семейство да Винчи, его имя значится в фискальных документах, которые подавал властям Антонио.

Неизвестно также с кем провёл своё детство Леонарцо – с отцом или с матерью. Зигмунд Фрейд, анализируя записи Леонардо, пришёл к выводу, что в детстве ему недоставало внимания отца. Вместе с тем он всю жизнь демонстрировал уверенность в себе и сознание своего необычайного таланта – черты, нехарактерные для детей из неполной семьи». (http://www. vokrugsveta. ru /encyclopedia/).

В романе Джина Калогридиса «Я, Мона Лиза» одним из главных персонажей является черкешенка Дзалумма, преданная служанка и воспитательница героини, предложенной автором на роль прототиАдыгэ

* C 3 * C

КАРЛО ДЕ МЕДИЧИ

10 4 6 3 4 10 4 6 3 4

па леонардовской Моны Лизы: «Встретить его вышла Дзалумма, рабыня моей матери. В этот день она нарядилась, словно фрейлина при дворе. Мама, нежная душа, внушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Дзалумма была черкешенка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Дзалумма рослая, чернобровая и черноволосая, с лицом белее мрамора — не была исключением. Ее тугим локонам, созданным не раскаленной кочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала». (Калогридис Дж. Я, Мона Лиза. М.: Эксмо, Домино, 2006. http:// www.litmir.net/br/?b=12987).

Карло де Медичи (Carlo di Cosimo de' Medici, 1430-1492)

Эта же эпоха породила, по меньшей мере, еще одного если и не столь знаменитого, то известного отпрыска итальянскочеркесских родителей. Ценность обнаруженного биографического материала не только в его полезности для изучения многих этносоциальных аспектов истории Черкесии и итальянско-черкесских контактов, но и в том, что один из гениев итальянского Возрождения Андреа Мантенья создал портрет этого итало-черкеса. Для антропологов портрет может послужить весьма и весьма ценным наглядным материалом. По сути, перед нами очень точное и отлично сохранившееся изображение лица человека, мать которого являлась черкешенкой, и который жил в XV веке. За вторую половину XV – начало XVI в. мы располагаем еще двумя портретами черкесов - это также работы итальянских мастеров – султанов Египта и Сирии ал-Ашрафа Каитбая (1468-1496) и ал-Ашрафа Кансава ал-Гаури (1501-1516). Оба этих портрета демонстрируют нам типаж близкий итальянскому.

Это сходство подчеркивалось самими итальянцами. Так, венецианец Иосафат Барбаро (нач. XV в. – 1493), длительное время находившийся в Тане, писал о черкесах: «Знатнейшие жители страны живут хищничеством и преимущественно грабежом караванов, от времени до времени здесь проходящими. Они имеют прекрасных лошадей, отличаются мужеством и лукавством и лицом весьма сходны с итальянцами». (Барбаро И. Путешествие в Тану // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 41-42).

В XIV-XV вв. и позднее в Италии и Черкесии проживало, по всей видимости, значительное число представителей смешанного, итало-черкесского, происхождения. Причем, далеко не всегда это смешение было результатом работорговли. Так, в Матреге, на западе Черкесии, в период между 1419 и 1475 гг., правило генуэзскочеркесское семейство Гизольфи. Матрега была дана как приданое зятю могущественного черкесского князя Берозока – Виккентию де Гизольфи. Вместо сына в городе распоряжался его отец Симон, а в последствии власть унаследовал Заккария де Гизольфи, (соответственно, сын черкесской княжны, приходившийся внуком Берозоку и Симону). (Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. II. Одесса, 1880. C. 234; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 109-110; Kressel R. Ph. The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio. University of Wisconsin, 1966. P. 390-392).

Эмиддио Дортелли д'Асколи

- католический монах Доминиканского ордена, возглавлявший в 1624-1634 гг. миссию в Каффе, автор «Описания Черного моря и Татарии», составленного в 1634 г., зафиксировал существование итало-черкесской общины в Крыму. Эта небольшая община черкесофранков исповедовала католичество и имела родным языком черкесский. (Описание Черного моря и Татарии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Кафы, Татарии и проч., 1634 // АБКИЕА. С. 61-67).

Итак, начнем подборку кратких биографических сведений с отца Карло – Козимо Меличи.

Козимо Медичи Старый (итал. Cosimo di Giovanni de' Medici, Cosimo il vecchio) (27 сентября 1389, Флоренция -1 августа 1464, Флоренция) – сын Джованни ди Биччи (1360-1429), основателя династии Медичи, активный флорентийский политический деятель, в 1434-1464 гг. – правитель Флоренции. Козимо являлся одним из выдающихся государственных людей своего времени, он был также владельцем крупнейшего в Европе состояния. Похоронен в церкви Сан-Лоренцо, а на его надгробии начертано «Отец отечества». (Медичи, Козимо (Старший) // http:// ru.wikipedia.org/wiki/Медичи,-Козимо (Старший)).

На протяжении большей части XV столетия фамилия Медичи управляет Флорентийской республикой и приобретает громкую известность покровительством всем направлениям Ренессанса.

В 1414 г. Козимо женился на Контессине де Барди, которая родила ему двух сыновей: Пьеро І Подагрика (1416-1469) и Джованни (1421-1463). Русская версия Википедии сообщает, что «также от его служанки Маддалены у Козимо был внебрачный сын Карло (1430-1492), ставший настоятелем монастыря Сан-Стефано в Прато».

Английская версия Википе-

Карло де Медичи оставил заметный след в истории и культуре Флоренции. Подобно своему великому отцу, он являлся меценатом, покровителем художников, собирателем произведений искусства. http://en.wikipedia.org/wiki/Carlo de' Medici (1430–1492).

Biography).

В английской Википедии есть статья о Карло де Медичи: «Карло ди Козимо де Медичи $(14\overline{2}8$ или 1430 — май 29, 1492) был итальянским священником. Рожденный во Флоренции, он был незаконнорожденным сыном Козимо де Медичи и рабыни-черкешенки по имени Магдалена. Отец заставил его принять религиозную жизнь. После принятия канона в кафедральном соборе Флоренции в 1450 г., он был назначен приходским священником Пьеве ди Санта Мария (Дикомано) в Мугелло и Пьеве Сан Донато ди Калензано. Он стал аббатом Сан-Сальваторе в Вайано, поблизости от Прато. Он был также папским сборщиком налогов и нунцием в Тоскане (нунций – папский посол Nuntius. – Прим. С. X.). Карло был деканом (декан – старшее после епископа духовное лицо. Прим. С. Х.) в Прато, начиная с 1460 г. Он умер во Флоренции в 1492 г.».

«Carlo di Cosimo de' Medici (1428 or 1430 - May 29, 1492) was an Italian Priest. Born at Florence, he was the illegitimate son of Cosimo de' Medici (the Elder) and a slave Circassian named Magdalene. His father forced him to take on a religious life. After becoming canon of the cathedral at Florence in 1450, he was appointed rector of Pieve di Santa Maria (Dicomano) in

Андреа Мантенья (Andrea Mantegna). Кардинал Карло де Медичи (Cardinal Carlo de'Medici). 1666 г. Дерево. Темпера. 40,5 х 29,5 см. Галерея Уффици. Флоренция. Прим. - термин темпера (ит. tempera) обозначает минеральные краски, растертые на яичном желтке (реже добавляется белок), а также картину, писанную такими красками.

Mugello and the Pieve of San Donato di Calenzano. He became Abbot of San Salvatore at Vaiano, outside Prato. He was also Papal tax collector and nuncio in Tuscany. Carlo was dean of Prato as early as 1460. He died in Florence in 1492». (http://a en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de'_Medici_(1430–1492)).

На сайте «The Splendour of the Medici» (Великолепие Медичи) приводится генеалогическое древо Медичи, на котором интерактивно всплывают портреты. Интересно, что портрет Карло расположен прямо у основания, ниже отца. (http://www.mediciexhibition.hu/medici/english/medicis.html).

Надо заметить, что Карло де Медичи не был единственным примером католического иерарха черкесского происхож-

Портрет молодого человека с медалью Козимо Медичи Старшего. Около 1474 г. 57,5 х 44 см. Дерево, темпера. Флоренция. Галерея Уффици. Наследие кардинала Карло де Медичи. (http://16vek-gallery.com/displayimage.php?album=4&pos=5).

дения. 21 февраля 1349 г. в Авиньоне папа Климент VI (1342 – 1352) возвел францисканского монаха Жана де Зихо в сан архиепископа Зихии. О том, что первый архиепископ Зихии (Черкесии) являлся черкесским аристократом сообщает Иоанн де Галонифонтибус: «Хорошо известно, как черкесский дворянин был продан в Генуе, где он прошел обу-

Черкесский султан Египта Каитбай.

Черкесский султан Египта Кансав ал-Гаури.

იატების და და განტების და და გადების და და განტების და და განტების და განტების და განტების და განტების და განტე

Козимо «Отец народа» (Pater patriae). Галерея Уффици. Флоренция.

ШИРЛИ TEPE3UA

чение, и когда он освободился от рабства, то стал францисканцем и, в конце концов, Святой престол посвятил его в архиепископы епархии этой страны. Здесь он жил и долго удерживал свой приход, обращая в христианство многих своих соотечественников». (Галонифонтибус И. де. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. и коммент. 3. М. Буниятова. Баку, 1980. C. 18, 37).

Таким образом, матери Леонардо да Винчи и Карло де Медичи происходили из отдаленной, но, вместе с тем, очень хорошо известной итальянцам страны. В Черкесии на протяжении последней трети XIII -XIV в. уроженцами древней Лигурии было основано более трех десятков торговых факторий. У северных границ Черкесии была основана мощная колония венецианцев – Тана. Основным экспортным товаром Черкесии, привлекавшим итальянцев, было зерно. Но, попутно, коммерсанты не упускали случая приобрести невольников. Черкесские рабы стоили много дороже рабов других национальностей, а их численность была относительно невелика. Таким образом, указание в итальянских документах на черкесское происхождение раба, следует воспринимать как в высокой степени точное.

Вильям Филипс в монографии, посвященной истории работорговли, отмечает: «В 1427 г. у Козимо де Медичи из Флоренции родился незаконный сын от черкесской невольницы. Позднее ребенок был признан и закончил свою жизнь настоятелем Прато». (Phillips William D. Slavery from Roman times to the early transatlantic trade. Manchester University Press, 1985. P. 98).

Филипс приводит весьма показательные сведения средневекового автора Ириса Ориго о работорговле во Флоренции в период, предшествующий появлению здесь матери Леонардо. Это лист рабов, проданных во Флоренции с 1366 по 1397 гг.

Татары 274 Греки 30 Русские 13 Турки 8 Черкесы 4 Боснийцы 5 Критяне 1 Мусульмане 22

Из этого числа 329 - женщины или молодые девушки, только 28 мужчины, из которых только 4 были старше 16 лет. Эта таблица свидетельствует, что черкесские рабы были редкостью и, видимо, стоили дорого. Соответственно их не могли путать с кем-либо из других наций. (Ibid. P. 105).

Автор XV века Агостино Джустиниани рассказывает любопытную историю о чер-

кесской рабыне по имени Маргарита, которая в 1462 году принадлежала ремесленнику и страдала от неизлечимой болезни. С огромной набожностью она поцеловала обрывок власяницы Святой Катерины Сиенской и была исцелена. Государство затем освободило ее, что отражало осознание греховности рабства, а также чувство уважения к святой. (Epstein Steven A. Genoa and the Genoese 958 – 1528. The University of North Carolina Press, 1996. P. 282 – 283).

После захвата османами Кафы в 1475 г. коммуникации европейцев с бассейном Черного моря оказались почти полностью прерваны. Черное море на более чем два столетия превратилось во внутреннее озеро Османской империи. Ho и в XVI – XVII веках европейские коммерсанты и миссионеры проникали в черноморский регион. Поэтому какое-то незначительное число уроженцев Черкесии различными путями могло оказываться в странах Западной Европы. Кроме этого, существовала постоянная возможность для европейцев приобретать черкесских невольников на османском рынке. Таким путем оказалась во Франции знаменитая черкешенка Аиссе.

Мировую известность приобрела уроженка Черкесии – знаменитая светская дама Франции и основательница эпистолярного жанра французской литературы мадемуазель Аиссе (1694 – 1733). Ее выгравированный портрет работы Ф. Вексельберга демонстрирует нам типичную черкесскую красавицу. Известность Аиссе была основана не только на ее интеллектуальной одаренности и красоте, но и высоком мо-

Вексельберг Ф. Выгравированный портрет мадемуазель Аиссе (1694-1733). Лувр.

ральном облике, который вызывал восхищение, смешанное с удивлением.

Ги Бретон пишет о той неудаче, которую потерпел самый знаменитый любовник Франции: «Регент Франции Филипп Орлеанский заинтересовался знаменитой мадемуазель Аиссе. Это была молодая красивая черкешенка, которую г-н де Ферьоль, французский посол в Константинополе, купил на невольничьем рынке за восемь тысяч франков, намереваясь сделать ее своей любовницей. Когда его отозвали во Францию, он привез с собой юную Аиссе — ей было тогда восемнадцать лет — и попытался затащить в постель, но, если верить Сент-Беву, который защищает добрую память Аиссе с поразительной горячностью, потерпел полную неудачу. Когда регент встретился с ней в одном из салонов, она была уже не угловатым подростком, а красивой женщиной двадцати пяти лет. Влюбившись в нее, он с обычной своей непринужденностью предложил ей пройтись в спальню. Однако у бывшей рабыни оказалось больше гордости и достоинства, нежели у придворных дам: она ответила, что никогда не согласится стать его любовницей, а если он будет принуждать ее, то немедленно удалится в монастырь. Несколько удивившись, регент не стал настаивать и несколько дней спустя обрел утешение с изумительно красивой мадемуазель Уэль, ей было семнадцать лет, она еще не знала мужчин, но, как говорили, «обладала огнем, пылавшим в нужном месте». Он же в свои сорок восемь лет превратился уже в полную развалину». (Бретон Ги. От великого Конде до Короля-солнце. Истории любви в истории Франции. Пер. С. Г. Чалтыкьян // http://lib.rus.ec/b/71969/ read))

В этом же плане показательной является судьба целого ряда черкешенок, волею случая оказавшихся в среде европейской элиты. В творческом наследии знаменитого голландского живописца Антониса Ван Дейка хорошо известен портрет леди Элизабет или Терезии Ширли, облаченной в восточный костюм. (Портрет был написан в Генуе в 1622 г.). Черкешенка Элизабет-Терезия Ширли (род. 1589 г.), супруга лорда Роберта Ширли, дочь черкесского военачальника по современника имени Сампсаф Искаон, нахо- Роберта Ширдившегося на службе у иранского шаха Аббаса І. Встреча Ван Дейка с семейством Ширли произошла в Генуе. Сэр Роберт Ширли являлся крупным английским внешнеполитическим деятелем, многократно бывал в Иране, где и познакомился со своей будущей супругой. Первоначально информация о Терезии Ширли и ее отце Сампсафе Искаоне, и его черкесском происхождении получена из письма московской исследовательницы Ольги Кошелевой, которой автор этой публикации приносит искреннюю признательность.

В английских публикациях, посвященных Роберту Ширли,

неизменно подчеркивается черкесское происхождение Терезии и ее отца. Имя последнего указывается как Исмаил-хан, что, вероятно, было его мусульманским именем, полученным на шахской службе. Так, в одной из обстоятельных биографических статей отмечается, что «перед 1607 г. он женился на Терезии, дочери Исмаил-хана, черкеса знатного происхождения и христианской веры, который приходился родственником одной из черкесских жен шаха Аббаса». «Before 1607 he married Teresia, daughter of Ismael Khan, a Circassian of noble birth and of Christian faith, who was related to one of the Circassian wives of shah Abbas». (http:// en.wikisource.org/ wiki/Shirley, Robert (1581%3F -1628) (DNB00)). Вполне веро-

ятно, что черкешенкой (абазинкой) являлась и Мария (Тинатин) ди Дзиба, супруга итальянского путешественника и дипломата Пьетро Делла Валле (1586-1652),ли, также много времени проведшего в Иране. Нахождение значительной черкесской общины в Иране времен шаха Аббаса является хорошо засвидетельствованным фактом. Черкесская община была увлечена в Иран с территории Кахетии, куда немногим ранее переселилось

Антонис ван Дейк. Портрет Элизабет или Терезии Ширли в восточной одежде. 1622 г. Холст, масло. Петворт-хаус (Сассекс). Королевское казначейство и Национальный трест (по охране исторических памятников).

Ларкин Уильям (1585 – 1619). Терезия, графиня Ширли.

В описании портрета сообщается: «Леди Терезия Ширли была женой искателя приключений из Сассекса сэра Роберта Ширли, черкешенка по рождению и дочь Исмаил-хана.

Ширли много путешествовали, но находились в Англии с 1611 по 1612/13 г. – дата, которая подходит к костюму на этом портрете. Вышивка на ее платье включает изображения жимолости, обозначающей любовь, и земляники, символизирующей плодовитость. Эти эмблемы могли иметь особое значение, поскольку дитя Ширли, Генри, родился во время их короткой остановки в Англии. Графиня Ширли также облачена в черную нить вокруг ее шеи и исчезающую в ее лифе. Нить, по всей видимости, была подарком на память также, как и кольцо, скрытое от взгляда». Description: Lady Teresia Shirley was the wife of the Sussex adventurer, Sir Robert Shirley, a Circassian by birth and the daughter of Ishmael Khan. The Shirleys travelled a great deal, but were in England from 1611 to 1612/13 - a date which fits with the costume of this portrait. The embroidery on her dress includes honeysuckles, signifying love, and strawberries, symbolising fruitfulness. These emblems may have a special meaning as the Shirley's child, Henry, was born during their short stay in England. Countess Shirley also wears black thread around her neck and disappearing

attached to a keep-sake, such as a ring or miniature, hidden from view. (http://www.europeana.eu/portal/record/).

into her bodice. The thread would have been

ЧЕРКЕССКИЙ

значительное число черкесов, лил внимание теме Черкесии и австрийцам, но и германцам) поступивших на военную службу к царю Кахетии. Первая жена итальянского дипломата происходила из Багдада, но при этом носила типичную абхазскую фамилию Маан – ее полное имя звучало как Ситти Маани Джоэрида Делла Валле. Она умерла рано и не родила Franguestan»). детей своему супругу, но успела приютить в своем доме девочку Тинатин, осиротевшую дочь кахетинско-черкесского военачальника по прозвищу Дзиба. Та выросла, стала женой своего благодетеля и родила ему много детей. Потомки этой пары до сих пор живут в Италии и других странах. (Ватейшвили Д. Л. Грузия и европей-

ские страны. Т. І. М., 2003. С.

15, 63). Образ Черкесии, загадочной страны на Кавказе, ее рыцарство и красота стали неотъемлемой частью европейского романтизма в литературе и живописи. Михаил Лермонтов, великий поэтический гений России шотландского происхождения, создал свои лучшие произведения именно на черкесскую тему. Его поэма «Йзмаил-бей» является как самым крупным произведением, так и заслуженно считается венцом его творчества. Черкесы представлены у Лермонтова как исключительно благородный и отважный народ, рыцарскими нравами которого нельзя не восхититься. Эпиграф к этой поэме взят им у Байрона, творчество которого оказало на него огромное влияние. Для нашей темы очень символично, что и британский поэтический гений в поэме «Гяур» уде-

образу черкешенки.

дочь Черкесии,

Прелестнейшая птица Франгистана».

Circassia's daughter.

Эти строки великого поэтического гения можно отнести и к мадемуазель Аиссе, и к другим великим черкешенкам Европы.

к черкешенке был продиктован не только эстетическими пристрастиями писателей, но и тем купцу в XVIII в., то тем более неоценимым вкладом, который внесли женщины-врачевательницы Черкесии в развитие европейской медицины. Клод Адриан Гельвеций писал: «Как много мы обязаны легкомысленной черкешенке, которая, желая сохранить свою красоту или красоту своих дочерей, первая решилась привить себе оспу! Скольких детей оспопрививание вырвало империи в орбиту интеллектуиз когтей смерти! Может быть нет ни одной основательницы монашеского ордена, которая оказала бы миру столь же великое благодеяние и тем самым заслужила 1803) уделил особое внимание бы его благодарность». (Клод теме красоты черкешенок в Адриан Гельвеций. Сочинения главе «Органическое строение в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1975. С. 254). В числе первых спасенных детских жизней в Европе были особы королевских домов.

Клеман, руководствуясь логикой итальянцев XV в., высказал предложение к своим соотечественникам (не только

завозить женщин из Черкесии: «Так шествовала по земле «...и ежели в немецкой земле есть недостаток в женщинах, то весьма удобно достать от них, ибо они продают своих до-(«So moved on earth черей, которые обыкновенно весьма пригожи». (Клеман. The loveliest bird of Путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768-1770 гг. // Северный Кав-Но, как оказывается, интерес каз в европейской литературе. С. 193). Если такая мысль пришла в голову австрийскому вероятен подобный ход мыслей для генуэзцев и венецианцев второй половины XIV – XV в., когда и их города-государства, и многие другие страны Европы переживали демографический кризис.

В XVIII в. внимание к черкешенкам неуклонно росло, что было связано с вовлечением территорий Османской ального обозрения европейцев. В числе стран, заново открываемых европейцами, была Черкесия. Философ истории Иоганн Готфрид Гердер (1744в областях, где живут изящно сложенные народы»: «Здесь – Черкесия, родина красоты... черкешенок все знают и все превозносят за их красоту, за В 1768 г. австрийский купец черный шелк тонких бровей, за черные глаза, в которых горит огонь, за гладкий лоб, маленький рот, округлость лица. Прямо кажется, что стрелка весов человеческого телосложения замерла тут на середине, и на одной чаше весов – Греция, а на другой – Индия, Запад и Восток. Счастье, что Европа была не очень удалена от этого средоточия красивых форм, что многие из населивших Европу народов в разное время или жили в областях между Черным и Каспийским морями или же медленно прошли по этим землям. По крайней мере, европейцы – отнюдь не антиподы тамошних мест». (Гердер И. Г. Илеи к философии истории человечества. Пер. и прим. А. В. Михайлова. М.: «Наука», 1977. C. 149-150).

А. Н. Соколова, выдающийся специалист по черкесской музыкальной культуре, при анализе проблемы происхождения танца «Черкесский круг» в странах Западной Европы, отмечает: «Еще в XVIII-XIX вв. для лондонской оперной сцены избирались сюжеты из черкесской жизни. Епископ сэр Генри Ровлей, автор многих оперный театр 14 лет, свою

случился пожар, здание театра сгорело дотла, и вместе с ним сгорела партитура оперы. Черкесский сюжет был использован и другим автором -Томасом Линлеем. Автор бо-

Гердер Иоганн Готфрид (1744-1803). Автор трактата Идеи к философии истории человечества, 1784 г.

лее чем 30 опер в 1781 г. создает трагедию «Прекрасная черкешенка». Конечно, сегодня, не имея партитуры, невозможно судить о музыке английских композиторов. Исследование «Черкесского круга» только началось, и на данный момент для нас самым ранним документом, свидетельствующим о наличии в Англии танца с таким названием, является книга Поллака «Дополнение к современной Терпсихоре» (Лондон, 1820). К сожалению, в книге нет нотных примеров. В 1827 г. вышла книга «Шотландские контрдансы». В ней указано, что «Черкесский круг» напоминает первые фигуры кадрили. Упоминание «Черкесского круга» встречается в публикации Элис Хове «1000 жиг и рилов» (Бостон, 1867). Описание танца дано в проспекте Леджетт Берн «Ирландские танцы XIX века. Терпсихора: Ее почитание и способ организации» (Дублин, 1898). В Справочнике по популярным народным танцам Джеймса Скотта Скинера, созданном в 1900 г. и изданном в 1905 г., «Черкесский круг» назван «замечательным легким танцем». Мелодия к нему не приводится, но отмечается, что оригинальная музыка может варьироваться с люоыми подходящими мотивами. Французы констатируют, что «Черкесский круг» они заимствовали из Англии в начале XX в.». (Соколова А. Н. «Черкесский круг» // http://www.gazetayuga.ru/ archive/2007/21.htm).

В последнее время стала появляться весьма интригующая информация, связанная с этногенетическими корнями великого Колумба. Так, Николай Тернавский, на основе статей испанских сайтов, сообщает: «Исследование ДНК останков, покоящихся в севильском соборе Св. Марии, показали, что они принадлежат мужчине 50 лет. Сравнительный ана-

лиз с ДНК брата Колумба Диего, чей прах также покоится

в Севилье, по утверждению историка Марсиала Кастро, свидетельствует о том, что они принадлежат именно Христофору Колумбу... Директор лаборатории генетической идентификации Гранадского университета Хосе Антонио Льоренте, проводивший исследование ДНК Х. Колумба и его братьев, заявил, что семья великого мореплавателя «почти с уверенностью является кавказской». Кавказский след – весьма интересный поворот в изучении родословной великого открывателя. Как известно, генуэзские колонии появились на южном побережье Тавриды уже в XII в., в XIV в. они объединились в княжество. Центр его располагался в Кафе (бывшей и нынешней Феодосии)... К тому времени политические, торговые и культурные связи итальянцев с аборигенами Крыма и Кавказа упрочились и окрепли. Появилась даже некоторая прослойка черкесовфранков, т.е. метисов. Знатные итальянцы брали в жен дочерей черкесских князей. Князья адыгских племен принимали католичество и женились на итальянках. В регионе весьма развита была работорговля. Каким образом был связан Христофор Колумб с жителями Кавказа: был ли его предок романизированным кавказцем, одним из черкесских князей, принявшим католицизм и перебравшимся на Аппенины или же он обязан своим родством по женской линии, сказать сложно». (Тернавский Н. Кавказский след Колумба // http:/ /www.proza.ru/2009/03/14/908).

В этом же контексте весьма показательной является информация о черкесских корнях нынешнего мэра Лондона Бориса Джонсона (Boris Johnson), появившаяся в результате его интервью газете «The Daily Mail» в 2008 г. (http:/ /forum.russianamerica.com/f/ archive/index.php/t-45073.html).

По словам Джонсона, его прапрабабушка, черкешенка с юга России, была продана его прапрадедушке в Турции, после того как бежала туда из-за войны на Кавказе в 1862 г. Затем, как утверждает Джонсон, они поженились, и его прапрабабушка получила свободу. Со стороны отца Джонсон правнук Али Кемаль-бея (1868-1922), либерального турецкого журналиста и министра внутренних дел в правительстве Дамат Ферид паши, великого визиря Османской империи, который был убит во время турецкой войны за независимость. Али Кемаль-бей был сыном той самой черкешенки, о которой рассказал Борис Джонсон.

Так, совершенно удивительным образом, проявляются следы генетического влияния черкесов, вовлеченных на протяжении веков в национальные истории многих народов и стран.

Самир ХОТКО.

Любимая одалиска. Иллюстрация приводится по изданию: Базили К. М. Очерки Константинополя. Босфор и новые очерки Константинополя. М.: Инд-рик, 2006. С.

«Иногда светло-русые волосы черкешенки напоминают ее северное происхождение и под солнцем юга кажутся отражением его лучей; но большею частью они имеют глаза, брови и волосы совершенно черные, и это еще более

выказывает белизну их лица, подобного главе Эльбруса, когда на ней музыкальных опусов, директор блуждает розовое облако вечера, или туманно-бледного, как Ковент Гардена, возглавляввлюбленная звезда. Красота этих женщин представляет особенный ший знаменитый лондонский тип; она не имеет той скучной суровости древнего, классического идеала и не выражает усталости и томления, которые придают столько прелести европейской женщине: их красота, красота собственно первую полновесную оперу наазиатская и более женская, нежели красота гречанок; их черты звал «Черкесская невеста» исполнены жизни и страсти, но редко бывают строгой правильности; («Circassian Bride»). 23 февраля может быть, в них нашел бы Гогарт осуществленный идеал своей 1809 г. состоялась ее премьекрасоты, которая не терпит прямых линий и углов и имеет девизом ра в театре «Drury Lane», но и прототипом своим змееобразно изогнутую линию». (Базили К. буквально на следующий день

М. Указ. соч. С. 157). -